Юхименко В.

6+

Путешествие и приключения

бурундука с флейтой

Вадим Юхименко

Путешествие и приключения бурундука с флейтой

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Юхименко В. В.

Путешествие и приключения бурундука с флейтой /
В. В. Юхименко — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Невероятные приключения бурундука и его друзей, отправившихся на плоту в дальнее путешествие. Героям сказки пришлось бороться с пиратами, выживать в открытом океане и на необитаемом острове, взобраться на высокую гору и уцелеть при извержении вулкана.

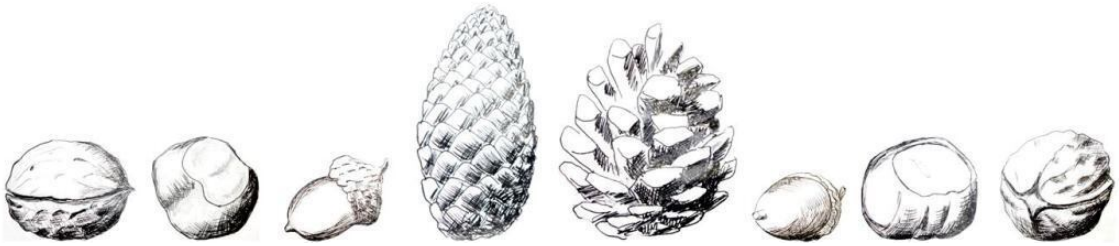
© Юхименко В. В., 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 14
Глава 4 18
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Вадим Юхименко
Путешествие и приключения бурундука с флейтой

Глава 1

Шёл дождь.

Бурундук Тимоха наполовину выбрался из норы. Его пушистый хвост оставался в тепле, а мордочка намокла. Искать на свой хвост приключений желания не было, но и проваляться весь день не хотелось.

Хорошо, что рядом жила двоюродная сестра – белка Соня. Она вкусно готовила. Лучше, чем крот, который угощал макаронами из червячков «по-флотски».

Белка приносила орехи и ягоды из садов за рекой, куда перепрыгивала по веткам деревьев.

Бурундук прыгать не умел. Чтобы добраться до другого берега пришлось бы переплывать реку и возвращаться в мокрой шкурке с набитым ртом. Набитым, в смысле, заполненным орехами.

«Схожу-ка в гости, – решил Тимоха. – И сестру порадую, и дома посуду не придётся мыть».

Он взобрался на ветку дупла и постучал в приоткрытую дверь. Аромат кофе из сушеных желудей кружил умную голову.

– Заходи, братишка. Не сомневалась, что придёшь в такую погоду. Приготовила твои любимые кукурузные лепёшки с сушеными ягодами.

Беличье жильё было уютным и просторным. На полках стояла деревянная посуда и коробки с крупами. Под потолком сушились грибы, похожие на новогодние ёлочные гирлянды. Кругом всё ухожено, чего не скажешь о собственной норе.

Его вещи валялись тут и сям, их приходилось подолгу искать, хоть и лежали на виду. Мытьё тарелок и кружек откладывалось «на потом», и найти чистую ложку становилось загадкой. Не хватало времени, голову занимали мысли о чём-то новом, но чём именно, самому не понять.

Запах кофе щекотал нос, а травяные чаи ласкали нюх. Липовый чай оказался очень вкусным. Деревянная кружка приятно согревала озябшие лапы.

– Удивительная вода, – подумал вслух Тимоха. – Укрылся от неё с неба, чтобы насладиться из кружки.

Он отломил кусочек пышной лепёшки и отхлебнул глоток чая.

От уюта и вкусного завтрака утро перестало быть хмурым.

– А не сыграть ли нам в шахматы? – предложила Соня.

Крышка стола была расчерчена квадратами. Оставалось только убрать посуду и расставить фигуры.

Тимоха быстро разложил пешки из лесных орешков.

На место короля поставил еловую шишку, вместо королевы – сосновую. Жёлуди стали слонами. Два каштана оказались в роли коней. По краям доски расположились ладьи из грецких орехов.

Соня первой начала игру светлыми орешками. Она быстро захватила жёлудь и каштан. Затем раскусила их острыми зубами и съела, а скорлупу высыпала на блюдце.

У самого же бурундука имелась только парочка светлых пешек. Уверенность в своих силах исчезла, и опустились лапы. Всё шло к тому, что эти лапы придётся поднять вверх.

Соня наслаждалась успехами. Её мордочка светилась от радости. Но беличья королева забралась так глубоко в Тимохины ряды, что попала в окружение.

Бурундук не растерялся и захватил её в обе лапы. Удача улыбнулась ему. Главное – никогда не сдаваться. Появились свежие силы, будто игра только началась.

Но вдруг послышался странный звук за стеной, похожий на скрип маленькой пилы. Этот звук то затихал, то становился громче.

– Не пугайся, – сказала Соня. – Это – жук-короед грызёт наш дуб. Покоя от него нет. Поселился без приглашения осенью. Неуловимый и недоступный. Спать не даёт, но я не знаю, как его поймать. Прячется глубоко в дереве. Проточил в нём множество нор и проходов, таких же узких, как сам. Точит дерево, когда проголодается. Опилками питается.

От негодования белка ударила деревянной ложкой по стене. Жук сразу затих, но вскоре начал точить дерево с ещё большей силой. Издевался над хозяйкой.

– Если мы не поймаем этого партизана, он погубит наш дуб. Я лишусь жилья, а ты останешься без крыши над головой. Даже гнездо аиста свалится на землю.

– А кто такой – «партизан»? – спросил Тимоха.

– Тот, кто прячется и наносит убытки, – ответила Соня.

– Тогда, давай отловим этого партизана! – воскликнул бурундук.

В комнате наступила тишина. Стало ясно, что жук понимал их язык, затих и думал, как избежать справедливого наказания.

– Хитрый и коварный, – продолжала возмущаться Соня. – Однажды ночью, он прогрыз полку для посуды, и просверлил отверстие в моей любимой кружке. Теперь это уже не кружка, а лейка для полива цветов в горшках. Попить из неё не успеешь.

План по поимке партизана оказался простым. Надо вывести жука на чистую воду. Приманкой будет вкусное пирожное, посыпанное опилками. А ловушкой – вода, в которой тот должен утонуть.

Работа началась. Тимоха месил тесто, а Соня запекала тонкие слои. Затем смазала их арахисовым кремом и посыпала пахучими опилками.

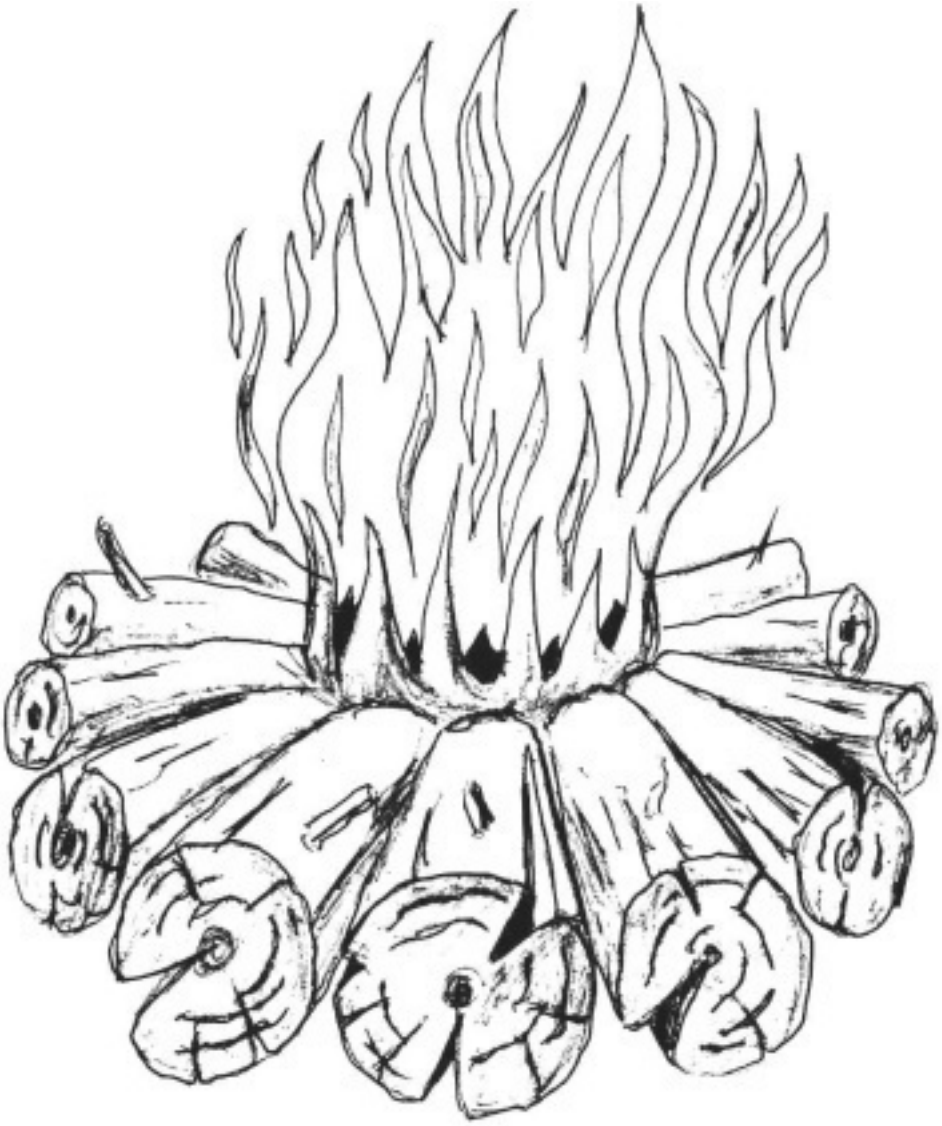
Возле дырки в стене поставили глубокую деревянную миску, и налили в неё воды. За миской разместилось пирожное.

Жук соблазнится приманкой и провалится в миску с водой. Ему не выбраться через высокие скользкие стенки.

Всё просто и надёжно. Ловушка готова, оставалось только ждать.

– Дождь прошел, пора проветриться! – громко сказала Соня, чтобы услышал партизан. И вдвоём выбрались из дупла, хлопнув дверью.

Глава 2

Начинался весенний день. Солнце выглянуло из облаков. Было сыро и слегка прохладно.

Белка с бурундуком шли по тропинке вдоль берега реки, далеко уходя от дома.

Оглянувшись, Тимофей уже не увидел родного дуба. Их дом остался во власти коварного партизана. Но грустить не стоило, скоро жук будет пойман и примерно наказан.

В небе раскинулась радуга, Брат с сестрой тут же сочинили песню:

Не страшна нам плохая погода,
Ведь у каждого есть, где укрыться.
Пусть польёт дождь сады, огороды,
Веселее река заструится.

В это время согреем ладошки,
Тёплой кружкой горячего чая.

Посидим, помечтаем немножко,
Улыбнёмся, гостей угощая.

Дождь пройдёт, снова солнце засветит,
И раскинется лента цветная,
Нет прекраснее места на свете,
И красивей любимого края.

Они остановились, и увидели необычную картину. Реку перегородила плотина из поваленных деревьев. Перед ней получился широкий пруд.

На берегу горел костёр, над которым висел котелок. В котелке закипал чай из сухих ягод калины и шиповника. Возле костра сидел бобёр, пожёвывал стебель камыша, и негромко бурчал под нос песенку:

Покинул я родную хату,
Оставил близкую родню.
Зато сберёг свой мех мохнатый,
И рад такому вот житью.

Река, конечно же, не море,
Но будет в ней мой островок,
Построю плот надёжный вскоре,
И возведу большой порог.

Плотина будет – загляденье,
Труда творенье моего,
Высокою на удивленье,
Пруд превратится в озерко.

Пусть дома травка зеленее,
И даже небо голубей,
Здесь мои лапы поценнее,
Хоть и работа потрудней.

– Добрый день! – сказал Тимоха. – Мы тут с Соней гуляем у реки. Увидели Вашу плотину, и пришли посмотреть поближе.

Бобёр медленно обернулся и приветливо улыбнулся.

– Доброго дня. Я – Остап. Недавно добрался сюда из соседнего края. Хату строю. Присаживайтесь чай пить.

Он пододвинул к костру два берёзовых пенька, и белка с бурундуком присели на них.

Тимоха напился чаю поутру, но уже слегка продрог от сырости. Поэтому лечебный чай, приготовленный по новому рецепту, оказался весьма кстати. Он оглядел берег, но никакой хаты не увидел.

«Странно. Говорит «хату строю», а берег пустой, только плотина реку перегораживает. «Хитёр-бобёр», – вспомнилась поговорка.

Над кружкой кружился горячий пар. Чай оказался ароматным и вкусным.

– Третий день деревья пилю, – сказал бобёр. Думаю, от меня и тут польза будет. Такого вам понастрою и понаделаю, что эти места не узнаете. Я вам тут наработаю.

Тимоха засомневался, что его родные места надо изменять так сильно, но спорить не стал. Ведь бобёр – знаток по дереву, а таких мастеров здесь всегда не хватало.

– Остап, а плотина нужна, чтобы рыбу разводить в пруду? – спросил Тимофей.

– Нет. Я не рыбак. Но рыбы будет видано-невиданно. Я только хату строю.

Было трудно понять – при чём тут хата к плотине, и зачем бобру плотина, если не собирается рыбу ловить.

Остап таинственно улыбнулся и продолжил объяснять.

– Вот ты, Тимофей. Маленький, толщиной с орех грецкий. И вход в твоё жильё небольшой. Вырыл себе норку узкую и длинную. Никакой хищник в неё не пролезет. Тебе и дверь не нужна, спи себе, и лопай орешки с семечками.

А Соня-белочка живёт высоко, – продолжал Остап. – Не заберётся лиса на дерево. Поэтому и отдыхает она в тепле и комфорте. Дупло – элитное жильё, не каждому доступно.

А посмотрите на меня. Я же – больше кота. Значит и вход в мою нору должен быть высоким. В такую нору не только лиса, волк зайдёт не пригибаясь. Как тут спать? Всю ночь сам себя сторожить должен.

Вот и решил построить хату в недоступном для хищников месте. Посреди пруда. Чтобы вода защищала меня от злых зверей.

Надеюсь, крокодилы здесь не водятся?

– Нет, ответил Тимоха. – Только лягушки.

– Мне нравятся лягушки, – улыбнулся Остап. – Люблю их слушать. Закатят концерт и самому петь охота. И комаров ловят, какая-никакая, а польза. И цвет у них хороший – зелёный. Крокодилы, правда, тоже зелёные, но лягушки мне больше нравятся.

Построю я хату посреди пруда. На толстых палках, которые закопаю в самое дно. К этим палкам привяжу плот из брёвен, и постелю на нём полы. Затем сделаю прочный шалаш, а в полу вырежу окно.

Подплыву к плоту, нырну под него, и залезу через это окно в хату.

Плотина не даст воде опуститься. Лиса и волк не умеют плавать, вот и буду я жить поживать, добра наживать.

Остап отломил кусочек дубовой коры, макнул в чай и разжевал с наслаждением.

– Угощайтесь. Есть ещё берёзовое и липовое печенье.

Соня с Тимохой вместе повертели головами в стороны и вежливо отказались от угощенья. Домашнее печенье из зёрен пшеницы с семечками подсолнуха им казалось вкуснее.

– А можно мне по плотине перебраться на другой берег? – спросил Тимоха.

– Можно. Только осторожно. Там и брёвна, и ветки кривые. Всё – мокрое. Можно, но не нужно.

Но Тимохе захотелось приключений. Он твёрдо решил перейти через реку.

Бурундук быстро вскарабкался на большое бревно, и уверенно зашагал вперёд. Но, за бревном оказалась кривая ветка. Тимоха обхватил её лапами, сполз вниз и намочил хвост.

За веткой лежало бревно совсем без коры. Вода с шумом перекатывалась через него. Становилось немного страшно, ведь Тимоха оказался один на середине реки. Сердце громко стучало в груди, но он не стал возвращаться. Знал, что Остап с Соней на него смотрят. Хотелось показать всем свою смелость и ловкость.

Бурундук решительно спрыгнул на гладкое бревно. Но поскользнулся, и лапы разъехались в стороны.

Он хватался за скользкую поверхность, на которой не было ни сучков ни трещин. Цеплялся когтями лап и хвостом, но бороться с водой не хватало сил. Наконец вцепился зубами, и повис над водопадом. Хвост болтался в струе воды, лившейся в рот и глаза.

Тимофей слышал, как на помощь спешит Остап.

Но тут показалась большая еловая шишка, которая плыла по пруду в его сторону. Она нацелилась на Тимоху, словно на мишень в тире. И чем ближе шишка подплывала к бурундуку, тем быстрее приближалась.

Рядом слышался бег Остапа и его тяжёлое дыхание.

Всё ближе. И Остап, и шишка. Кто успеет первым?

Вот уже бобёр протянул спасительную лапу.

И тут – БАЦ!

Шишка оказалась быстрее.

От удара из глаз посыпались звёздочки, и Тимоха полетел вниз, раскинув в стороны лапки и хвост. Ему стало легко и беззаботно. Больше его не интересовал другой берег, хата бобра и даже собственная нора.

Внезапно он почувствовал, что находится в холодной воде. Тимоха отчаянно замахал лапками, чтобы выплыть на берег.

Но река уносила его всё дальше. Где-то вдалеке виднелся бобёр, который плыл за ним. Большой и тяжёлый Остап не мог догнать и спасти.

Посреди реки рос камыш. Тимоха обхватил его стебель, отдышался и передохнул.

Но что это? Кто-то коснулся его хвоста. Вначале ткнул, затем потёрся длинным туловищем.

Бурундук взобрался по тонкому стеблю камыша, и прижал от страха свой любимый хвост. Взглянул вниз, и полез ещё выше.

В реке показался плавник огромной рыбы.

Узкая длинная морда вынырнула из воды, раскрыла широкую пасть и жадно щёлкнула острыми зубами.

Большая щука решила отобедать бурундуком.

Тимоха от страха прижал свой хвост к голове.

Тогда щука начала кружить вокруг камыша.

Под весом бурундука камыш наклонился над водой, и теперь он повис вниз головой. В таком положении была хорошо видна серая спина речного чудовища. Голодные глаза жадно смотрели в глаза Тимофею.

Камыш наклонялся всё ниже и ниже, всё ближе и ближе. Челюсти щуки звонко щёлкали ровными рядами здоровых белых зубов. От их вида у мокрого бурундука застучали маленькие зубки.

Щука отплыла подальше, развернулась и стала разгоняться для прыжка. С открытой голодной пастью она вылетела из воды как ракета.

Тимоха зажмурил глаза.

Вдруг прозвучал шум удара. В этот раз Остап подоспел вовремя, и с силой отбросил щуку в сторону. Она шлёпнулась в воду, и брызги столбом поднялись над рекой.

Бобёр донёс бурундука до берега.

Мокрая шерсть прилипала к телу, стало холодно и неуютно.

Остап недолго думал, как помочь бедному Тимохе. Он наломал веток, и сложил их для разведения костра. Но вот беда, разжечь костёр нечем.

И тут показалась Соня. Она бежала за братом и только что добралась до места спасения.

– Ждите меня! Я принесу вам огонь, – прокричала белка и побежала обратно.

Она вернулась к костру возле плотины.

Из древесных угольков шёл тёплый дым.

Белка взяла пустой котелок, и осторожно затолкнула внутрь горячий уголёк.

Вернувшись к Остапу, Соня удивилась, как много он успел сделать.

На пушистых еловых ветках отдыхал Тимоха. Перед ним лежала стопка дров.

Остап обрадовался дымящему угольку. Бобёр аккуратно положил его под дрова и начал тихонечко дуть. Уголёк покраснел и его бок лизнул язычок пламени. Остап начал подсыпать сверху сухую траву. Когда она разгорелась, добавил несколько деревянных щепочек.

Вспыхнул яркий огонь. Дрова затрещали и искры полетели в небо.

Тимофей ощутил тепло от костра. Мокрая шкурка начала обсыхать и серебриться. Ему стало уютно и хорошо.

Бобёр не терял времени даром и начал строить шалаш. Получился навес над бурундуком, под которым оставалось ещё много места. Чтоб на чём-то сидеть, Остап положил в шалаше огромное бревно.

Затем он пошёл с котелком к реке. Набрал чистой воды и повесил кипятиться над огнём.

– У нас нет кружек, чтобы пить чай, – сказал Остап. – Теперь я схожу домой и принесу их. А ты, Соня, последи за костром. Не давай ему погаснуть или сильно разгореться.

И он ушёл в сторону плотины.

Впервые за этот день Тимоха почувствовал спокойствие. Их окружала тишина. Только речка приятно журчала рядом, и потрескивали дрова в костре.

Остап вернулся с кружками и веткой калины. Оторвал ягоды, и побросал их в котелок.

Вода закипала и становилась ярко-красной.

– Ну, вот и всё. Чай готов, – произнёс Остап, и налил каждому по полной кружке.

Друзья отхлебнули по глоточку, и на душе стало веселее.

От такого чая и тепла от костра у всех поднялось настроение, и они запели песенку, которую тут же и сочинили:

Чтоб разжечь нам костерок,
Нужно в красный уголёк
Подышать, как ветерок,
Пусть закружится дымок.

Вскоре вспыхнет огонёк
И зажжёт травы пучок,
Загорится щепок стопка,
И начнётся дров растопка.

Зашипят дрова в огне,
Затрещат поленья,
Искры вспыхнут в вышине,
Яркое мгновенье.

С краю, возле уголька,
Пламя разгорится
и коснётся котелка,
Пар в нём заклубится.

Если холодно вокруг,
Есть надёжный верный друг,
Непогоде даст отпор
Жаркий пламенный костёр.

От такой громкой песни даже щука пришла в себя после знакомства с тяжёлой лапой бобра. Высунула перевязанную голову из воды. Видит, сидят белка, бурундук и бобёр у костра, из кружек пьют с довольными мордами, песню поют. Щука завидовать чужому счастью стала. Облизнулась и чуть слюной не захлебнулась. Да так, что едва не утонула.

Звонкую песню услышал и крот Юзик, который копал картошку неподалёку. Картошка хоть и прошлогодняя, но и зима – тёплая. Такая тёплая, что можно сказать, не было зимы. Глобальное потепление.

Видел Юзик с детства плохо, даже очки не помогали. Зато слух и нюх у него были отличные, и запах костра унюхал издалека.

Понравилась ему песня. «Веселится народ. Празднует. А я тут один весь день тружусь, землю копаю, как трактор. Схожу-ка к ним в гости, в кампании друзей всегда легче веселиться, чем пыхтеть одному».

Идти в гости с пустыми лапами как-то неловко. Юзик набрал полмешка картошки и пошёл в ту сторону, откуда доносилась песня.

Друзья обрадовались Юзику. А ещё больше – мешку с картошкой. Потому что от чая у всех булькало в животах. Чай пили много раз за день, а картошки не ели. Поэтому животы напоминали аквариумы, только без рыбок.

Они немножко подвинулись на бревне, и Юзик присел с краюшку.

Остап высыпал картошку на угли костра, и закопал поглубже.

Теперь надо набраться терпения. Очень хотелось есть, но нужно подождать. Все продолжали смеяться, пока картошка запекалась в золе.

Остап наклонился над костром и выкатил палкой одну небольшую картофелину. Разломил её на четыре кусочка и положил на пенёк перед друзьями.

Над кусочками поднимался горячий ароматный пар. От вкусного запаха закружилась голова. Только сейчас Тимоха понял, как сильно проголодался.

Когда пар почти исчез, стало можно взять картошку в лапы. Приготовилась! Белая и рассыпчатая на твёрдой чёрной кожуре. Всем показалось, что ничего вкуснее в своей жизни не пробовали. Она таяла во рту, как настоящее лакомство.

Остап вынул из углей всю картошку и теперь каждый мог взять, сколько хотел.

Друзья очищали картофелины от чёрной кожуры и не обращали внимания, как сильно измазались их лапы и мордочки.

Лучше всех выглядел крот Юзик. Только он один не был чумазым, потому что был чёрным от рождения. Весь.

Наевшись, друзья вновь запели:

Положили на ладошки,
Запечённую картошку,
Отломили понемножку
Её чёрную одёжку.

Прикоснулись в серединке
К нежной лакомой начинке,
Слегка обожжённой,
Картошки запечённой.

Петь устали. В воздухе повисла тишина. Большие дрова обгорели.

Остап обошёл костёр по кругу и придвинул их в середину.

Снова вспыхнул слабый огонёк, и дрова приятно тихонько затрещали. Было невозможно оторвать глаз от костра. Всем хотелось просто сидеть и молчать, любоваться огнём, и думать только о хорошем.

Время настало позднее, а ночь – тёмная. Расходиться по домам не хотелось. И побаивались друзья идти в темноте по тропинке. Решили у костра переночевать.

Только Юзик ничего не боялся, и решил домой спать пойти.

Ведь он такой чёрный, что в темноте его никакой хищник не увидит, ни кот, ни лиса. Хорошо быть чёрным в тёмной ночи. Иди куда хочешь, когда ты – крот-невидимка.

Вот и пошёл Юзик сам. Туда, где пахло родным домом.

Без Юзика в шалаше стало просторней и картошки много осталось. Но кушать уже не хотелось. А надо, потому что печёная картошка хорошая только свежая. Утром она станет холодная и невкусная.

И все продолжили её понемногу есть. Впрок. А потом заснули крепким сытым сном, слушая треск дров и журчание реки.

Наступило новое утро.

Тимоха проснулся от солнечных зайчиков, которые ползали по пушистому носу и усам.

Хотелось ещё спать, но лапы и голова болели от вчерашних приключений. Приподнявшись, Тимофей побрёл к реке водички попить и помыться.

Наклонился над водой и увидел своё отражение. Но он не был уверен, что это его отражение. Из воды смотрел совсем другой зверёк. Чумазый и взъерошенный, больше похожий на крота, чем на бурундука.

Оглядевшись вокруг, Тимоха поискал глазами Юзика. Может это его черная мордочка отражается в воде?

Но нет. Никого рядом не было.

«Значит, это я так выгляжу?»

И тут вспомнился вчерашний вечер, весёлые песни и чёрная печёная картошка. Он тогда так устал, что забыл помыть мордочку перед сном.

Тимоха набрал в лапы прохладной свежей речной воды и начал умываться.

Постепенно отражение в воде стало похоже на бурундука. Только – мокрого и непушистого.

Тимоха потрусил головой по сторонам и мех на мордочке снова стал пушистым.

– Вот теперь – порядок, – сказал он, и уверенной походкой пошёл к шалашу.

В шалаше уже проснулась Соня и прихорашивалась. Перед ней стоял котелок с тёпленькой водичкой, в который она макала кончик мягкого хвостика и протирала мордочку.

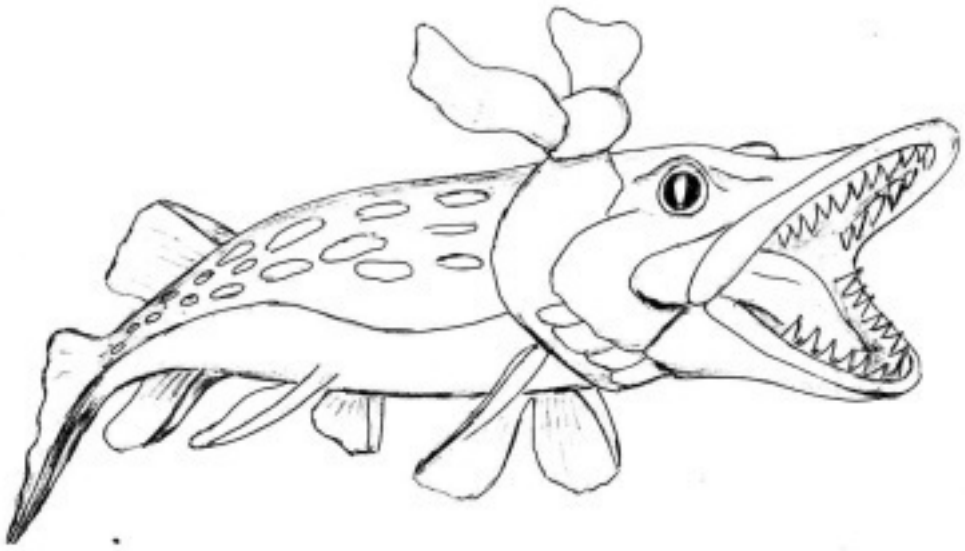
Костёр нельзя оставлять, чтоб не разгорелся пожар в лесу. Поэтому Остап залил его водой из котелка, и огонь погас.

Было жалко покидать этот лагерь, ведь он спас жизнь Тимофею.

– Мы ещё вернёмся сюда, – сказала Соня.

– Обязательно! – согласились с ней друзья.

Глава 3

Бурундук с белкой возвращались к родному дубу.

– Что мы будем делать с пойманным жуком? – спросила Соня.

– Наденем его на крючок и пойдём ловить щуку. Будет жучок – червячок, – предложил Тимоха. – Не пропадать же ему напрасно. И жук пользу принесёт, и речка станет безопасной.

Идея пойти на рыбалку понравилась друзьям.

– Я пойду домой доставать удочку, а ты принеси жука. Встретимся под нашим дубом, – сказал Тимофей.

Соня согласилась, и каждый пошёл готовиться к рыбалке.

Тимофей достал из норы удочку из берёзовой ветки и начал привязывать к ней самый большой крючок, чтобы крепко сел жучок.

От мыслей, что скоро вытянут из реки большую щуку, настроение стало ещё лучше.

Их ждала увлекательная рыбалка, ведь всё очень удачно складывалось.

И тут послышался крик Сони.

– За что мне такое наказание? Он испортил мою личную жизнь!

Тимоха понял, что что-то пошло не так. Не по плану. Наверно, рыбалка откладывается.

Он взобрался на дуб, шагнул в открытое дупло и подошёл к ловушке.

Ловушка сработала! Жука привлекло пирожное!

Однако на дне деревянной миски его не оказалось. Не осталось и воды. Зато появилась огромная дыра, через которую она вытекла, и сбежал партизан.

Жук съел пирожное. Но – не всё. Только нежный арахисовый крем с еловыми опилками. А сухие коржики оставил белке, чтобы не сильно расстраивалась. Для успокоения нервов.

Но коржики не помогали беличьим нервам. Она прыгала из угла в угол, стучала ложкой по стене и причитала:

– Я так счастливо здесь жила! Это дупло мне досталась от любимой бабушки. А ей – от её бабушки! Этому дубу уже сто лет, и сто лет им владели белки! Белки, а не жуки!

В комнате стало тихо. Не слышался привычный скрип пилы партизана. А зачем пилить, если он сыт, доволен и отдыхает?

Друзья пошли к Остапу за советом.

Бобёр выслушал их рассказ о наглом жуке, и сказал:

– Ловушка у вас правильная. Но подвела деревянная миска, а надо поставить глиняную. Я вам сделаю такую миску.

Он набрал глины на берегу и начал её месить, как тесто.

Глина стала похожа на пластилин, и Остап слепил из неё глубокую миску. Затем положил в костёр и засыпал углями.

Глина высохла от огня и стала твёрдой, как стекло.

– Из такой миски жуку не выбраться! – обрадовался Тимофей, и вместе с Соней пошёл повторять хитроумную ловушку.

Сухие коржики оставались от старой приманки, но белка не стала готовить новое пирожное. Грызла их сама, нервы успокаивала.

Друзья поставили глиняную миску возле дыры в стене, и налили воды.

Вместо пирожного положили другую приманку – вишнёвое повидло, посыпанное пушистыми опилками. Тимоха даже облизнулся от такой красоты.

Настала пора уходить, чтобы не мешать партизану позавтракать последний раз в его жизни.

И Соня с Тимохой пошли к Юзику просить червяка для рыбалки.

Крот был щедрым и нежадным. Юзик выбрал для друзей самого жирного червяка. Теперь ему придётся отдуваться за хитрого жука.

Друзья взяли удочку, и пришли на берег реки.

Тимоха привязал червяка к крючку и забросил в воду.

Белка с бурундуком долго сидели и ждали, но щука не клевала.

Только маленькие рыбки подплывали к червяку, но он им строил страшные гримасы, и отпугивал.

Щука не появлялась. Наверное, у неё пропал аппетит, потому что болела голова от лапы Остапа.

– Место не рыбное, – сказал Тимофей.

Друзья с удочкой пошли туда, где росло много камыша.

Но никто не знал, что за камышами на другом берегу притаился полосатый кот. Он давно следил за белочкой с бурундуком и хотел получить кого-нибудь на обед. А лучше – обоих, потому что так сытнее.

Коту надоели консервы с цветными картинками утят и цыплят. Вместо птичек там хранились консерванты, которые только пахли их мясом. Но мяса в банках не было. От этого чесалась шкура, и перестал блестеть полосатый мех. Он очень соскучился по натуральной и полезной пище.

Но кот боялся воды и не мог придумать, как перебраться через реку, чтобы пообедать.

Кушать хотели все, кроме червяка, который сидел на крючке и на диете. Но ему это полезно, потому что он был жирный.

Тимоха забрасывал крючок в воду много раз. Червяку надоело летать над водой, как стрекоза, и нырять, как лягушка. Надо же копать огород, а не развлекаться с белкой и бурундуком.

Тимоха сильно размахнулся, и крючок улетел в камыши. Послышалось громкое, но жалобное «Мяяяу!».

Это крючок зацепился за хвост полосатого кота. Червяк соскочил от удара, и уполз в поле копать землю для посадки картошки.

Бурундук от неожиданности дёрнул удочку на себя, и ещё крепче зацепил крючком хвост кота.

Бросать удочку в реку не хотелось, и крючок жалко. Другого такого большого крючка у Тимофея не было.

Поэтому он вытянул кота на середину реки, но боялся притянуть его на свой берег. А кот не понимал, что держит его за хвост, потому что видел только воду и барахтался лапами.

Никто не знал, что делать дальше.

Знала только щука.

Хотя у неё болела голова, щука сильно проголодалась, потому что второй день ничего не ела. Полосатый кот должен стать хорошим обедом, и оказался весьма кстати.

Тимоха увидел, как хищница раскрыла зубастую пасть и поплыла к коту.

Кот видел пасть щуки лучше бурундука, потому что оказался ближе. Здоровые белые зубы отражались в его огромных глазах.

Тимофей вспомнил, как сам сидел на камыше, и пожалел полосатого. Дёрнул удочкой в сторону, и щука промахнулась. Но она развернулась и снова помчалась к коту.

Бурундук продолжал жалеть кота, и тягал его по реке в разные стороны. Щука продолжала мотаться взад-вперёд, и начала уставать. Тимофей тоже устал, и попросил Соню взять удочку.

Соня совсем не устала, потому что только смотрела на рыбалку. Она тоже пожалела кота. Поэтому с радостью взяла удочку и со свежими силами начала тягать его по воде.

Щука поняла, что против неё одной соревнуются двое. Это не совсем по-честному, но правил у такой рыбалки не было.

Щука так устала, что начала тонуть. Она поняла, что снова осталась без обеда, и уплыла.

Тимоха помог Соне размотать верёвку на удочке, и дотянуть кота на его берег. Там счастливый кот вытянул крючок из хвоста, и убежал по огороду, в котором копался червяк.

Новых червяков у друзей не оказалось, и продолжать рыбалку стало нечем.

Поэтому Тимофей смотал удочку, и пошёл с Соней домой за новой наживкой. За это время жук должен попасть в глиняную миску, и теперь настала его очередь сидеть на крючке.

Они тихонько приоткрыли дверь в беличье дупло, и с ужасом увидели новые следы преступления партизана.

Глиняная миска стояла на месте, и была заполнена сушёными грибами. А вишнёвого повидла на блюдечке почти не осталось. Только одна капелька. Для успокоения нервов Сони.

Всё стало ясно. Жук вылез из норы, поднялся по стене к потолку и перегрыз нитку с грибами. Они высыпались в миску и наполнили её. По этим грибам жук перешёл, как по мосту. Он добрался до вкусной наживки, съел и ушёл спать дальше.

Продолжать рыбалку не получалось, потому что не нашлось новой наживки.

Хорошо только то, что жук не пилил дерево и спал сытым сном.

– Если мы не поймаем этого партизана, он разрушит наш дом, – жалобно простонала Соня.

– Да, – сказал Тимофей. – Самое главное для нас – спасти дуб. Жук не пилит его, когда сыт и доволен. Давай завтра не будем настраивать ловушку, а положим только печенье с вареньем. Лучше его кормить, чем остаться без крыши над головой.

Идея брата понравилась, но не очень сильно, потому что запасов варенья и повидла оставалось немного, а новое появится только осенью.

Но другого выхода не было, и пришлось согласиться.

С этого дня Соня начала ставить перед норкой жука блюдечко с повидлом и вареньем, посыпанное разными опилками.

Каких только опилок не перепробовал партизан. И ореховых, и липовых, и шелковичных и самых разных других. Больше всего ему понравилось яблочное повидло с опилками черёмухи. Его он съедал всё. И белке не оставлял.

В общем, партизан победил и праздновал.

Соня привыкла к содержанию жука. Каждый вечер думала, каким новым блюдом его удивить. Получалось, что белка завела домашнее животное.

Однажды, когда Соня вернулась домой, на столе лежали бусы из желудей. В каждом жёлуде было просверлено отверстие и втянута нитка. Она поняла, что этот подарок ей сделал жук, и была тронута его благодарностью.

Вскоре жук перестал прятаться от белки, и выходил из норки, когда вздумается.

Как-то раз, во время игры в шахматы, из норы вылез жук. Он поел варенья с опилками, и пополз мыть блюдечко после еды.

– Надо придумать ему имя, – сказал Тимоха. – Оно должно быть у каждого домашнего питомца.

– Он любит повидло даже больше, чем опилки. Давай назовём его Джемом, – предложила Соня.

Жук услышал своё новое имя и закивал головой от счастья.

С той поры Соня с Тимохой начали выгуливать Джема вокруг дома. Они приносили его на старое поваленное дерево, и Джем превращал его в опилки. Пилил, сколько ему хотелось, и все этому только радовались.

Жук нашёл обрезок ветки, и просверлил внутри длинное отверстие. Получилась трубка. Затем он выпилил маленькие дырочки по бокам, и положил трубку перед Тимофеем.

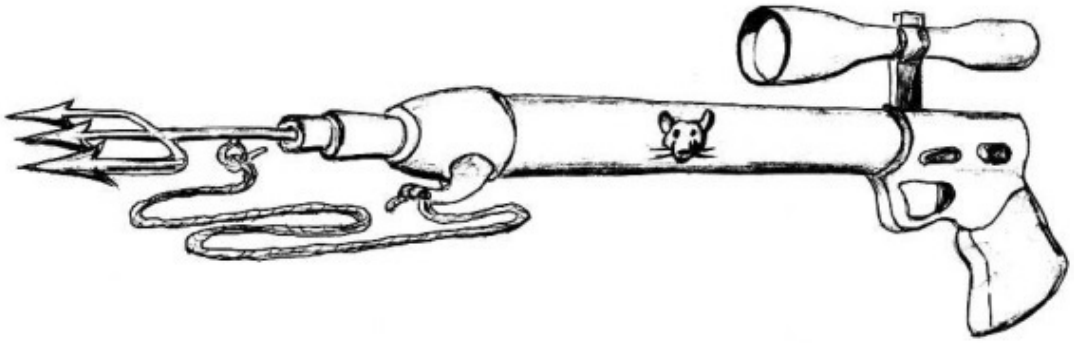
Бурундук не знал, куда девать такой подарочек. Чай в него не нальёшь, вся вода выльется через дырки.

Крутил, вертел в лапах, но не мог ничего придумать.

Посмотрел внутрь и увидел опилки. Решил Тимоха выдуть их воздухом. Взял трубку в рот и дунул изо всей силы. Вместе с опилками из трубки зазвучал приятный звук.

Тимофей закрыл лапами несколько дырочек, и звук изменился. Получилась мелодия. Бурундуку понравился подарок жука, и он решил продолжить обучение игре на трубе.

Глава 4

Тимофей полюбил музыкальную трубу. По утрам и вечерам тренировался на ней играть. Бурундук гулял по берегу и наигрывал мелодию, а лягушки весело подпевали.

И вот однажды, он увидел водяную крысу. Рыжая и мохнатая, она отдыхала на раздвижном кресле. На её носу висели большие розовые очки. Возле кресла стоял блестящий термос, а на траве лежали ласты, маска, трубка и ружьё для подводной охоты.

У Тимохи заблестели глаза. Он слышал про такое ружьё, но никогда не держал в лапах. Как же его не хватало, когда пришлось спасать свою шкурку от щуки!

Ружьё было жёлтого цвета, со стрелой, торчащей из дула.

Крыса поглаживала настоящий смартфон, и долго не обращала внимания на Тимофея, потому что была занята лайками.

– Ооо! – засмеялась она. – Бурундук с флейтой!

Тимоха впервые узнал, как называется его музыкальная труба, и это название понравилось.

– Привет, малыш! Я – Дора. Добралась в ваши дремучие места порыбачить. Есть тут рыбка?

Тимоха кивнул головой, вспомнил про щуку и печально посмотрел на Дору.

– Отлично! Тогда у меня будет прекрасный обед! – обрадовалась крыса. – Надо послать подругам мои фотографии, пусть позавидуют.

Она сунула в лапы Тимохе свой смартфон, и показала, куда нажимать. Бедный бурундук ещё никогда не держал такой дорогой вещи.

Дора поднимала и опускала ружьё, одевала и снимала ласты, а Тимоха нажимал на красную точку на экране.

– О Кей! – воскликнула крыса, когда посмотрела фотографии. – Позже снимешь меня с вашей щучкой.

Дора выпила настоящего кофе из термоса. Тимоха никогда не нюхал такого аромата, потому что пробовал только кофе из желудей.

Крыса натянула ласты, сняла очки и надела маску с трубкой. Затем взяла в лапы ружьё и полезла в воду.

Лягушки с грустью посмотрели ей вслед.

Крыса плыла под водой и не видела, как огромная щука направилась в её сторону.

Дора медленно махала ластами, а щука медленно помахивала хвостом. Крыса плыла впереди, а щука – позади. У Доры было счастливое лицо от мыслей о подводной охоте. У щуки тоже была счастливая морда от мыслей о подводной охоте.

На другом берегу притаился в камышах полосатый кот. У него тоже была счастливая морда от мыслей об охоте.

Все были счастливы.

Вдруг Дора почувствовала, что кто-то касается её хвоста. Она обернулась и увидела раскрытую пасть огромной щуки. От неожиданности Дора случайно нажала на курок. Стрела вылетела на берег и попала в хвост полосатому коту. Кот от страха помчался вдоль берега. В его хвосте торчала стрела, привязанная длинной верёвкой к ружью.

Кот тянул на верёвке крысу с ружьём. Щука крепко держала в зубах хвост крысы.

Кот добежал до плотины и перепрыгнул через бревно. Крыса повисла на верёвке над водой, а щука повисла на хвосте у крысы. Кот упирался лапами в землю, но двинуться вперёд не мог.

Никто не знал, что делать дальше.

Знал только Остап.

Он не спеша подошёл к щуке и показал свою большую лапу. Щука вспомнила тяжёлую лапу Остапа и отпустила хвост крысы. Крыса отпустила ружьё с котом, и ухватилась за бревно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.